

Деньги уже были получены, и все последующие события больше не имели к нему никакого отношения.

Дворецкий продолжал подавать блюда. За столом царила атмосфера семейной гармонии, словно недавние словесные баталии и вовсе не происходили. Ни на одном лице не было и следа печали по ушедшему родственнику.

Гу Бай посетил дом семьи Гу, бесплатно пообедал и перед уходом узнал время похорон своего отца.

Ему не нужно было участвовать в организации похорон — он должен был просто присутствовать на них как третий сын семьи Гу.

Похороны Гу Хайшэна были назначены на среду, всего через три дня после уведомления. Для главы семьи Гу это было довольно поспешное мероприятие.

Гу Бай явился на похороны в назначенное время, одетый в черный костюм с белой хризантемой на груди, и встал позади остальных членов семьи.

Погода в этот день была прекрасной, солнечной, с щебечущими сороками на ветвях. Это больше походило на день свадьбы, чем на похороны.

Место погребения находилось на обширной лужайке. Мокка, увидев это, наверняка пришёл бы в восторг, однако сегодняшнее мероприятие не подходило для того, чтобы брать с собой питомца.

Тонкие рыдания Чжао Синьжань донеслись до ушей Гу Бая. Он поднял глаза и увидел, что гости начали прибывать, и началась игра в скорбь.

Гу Бай не знал никого из этих людей. Гу Цзяцзы, Гу Жуйлинь, Гу И и Чжао Синьжань стояли впереди, принимая соболезнования.

Очевидно, это были очень важные гости, ведь даже обычно высокомерный Гу Жуйлинь вёл себя с ними крайне почтительно.

Никто не заметил, что в первом ряду не хватает третьего сына семьи Гу. Неизвестно, было ли это умышленным или просто случайным упущением.

Гу Бай, как посторонний, был только рад этому — никто не обращал на него внимания.

Среди собравшихся было мало тех, кто действительно скорбел. Гу Бай не знал, сколько из гостей искренни, но среди членов семьи Гу, похоже, не было ни одного. Он даже слышал, как

Чжао Синьжань спрашивала свою дочь, как выглядит её макияж.

А Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь обсуждали дела компании, словно случайно решив одну из её главных проблем, и даже смеялись.

Это подтверждало поговорку о том, что в богатых семьях нет места чувствам.

Гости продолжали прибывать, а Гу Бай оставался в тени, желая лишь поскорее закончить и вернуться домой.

Се Вэнь всю дорогу следовал за своими родителями. Похороны в доме Гу были организованы наспех, и место для погребения выбрали без особых раздумий. Ему хотелось сказать от имени главы семьи Гу:

— Какое несчастье для семьи.

Он скучал, слушая светские разговоры старших, но вдруг его глаза загорелись, когда он увидел появившегося Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь пришёл на похороны один, представляя весь дом Чу. На нём был строгий, но элегантный чёрный костюм, и он излучал мощную ауру. На нём не было лишних украшений, а волосы лежали естественно, без укладки, в отличие от Гу Жуйлиня, который использовал полбутылки геля.

Такой образ молодого человека на похоронах семьи Гу свидетельствовал о его уважении к усопшему.

Чжао Синьжань тоже загорелась при виде Чу Цзэшэня, но, в отличие от Се Вэня, её взгляд был полон алчности. Связавшись с домом Чу, она могла бы прочно укрепить свою власть в доме Гу.

Чу Цзэшэнь игнорировал голодные взгляды, подошёл к членам семьи Гу и спокойно произнёс:

— Соболезную.

Чжао Синьжань притворно вытерла несуществующие слёзы:

— Я давно не видела тебя, Цзэшэнь. Раньше наши семьи жили по соседству, но после переезда дома Чу мы больше не встречались. Не думала, что следующая встреча произойдёт в таких обстоятельствах. Как здоровье твоего дедушки?

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Всё хорошо. Я передам ваши пожелания.

Чжао Синьжань похлопала Гу И по руке:

— Поздоровайся.

Гу И не решалась смотреть на Чу Цзэшэня, но всё же хотела взглянуть на него. Опустив глаза, она произнесла:

— Здравствуй, брат Цзэшэнь.

Гу Бай, стоящий сзади, зевнул от скуки. Из-за толпы впереди он не видел пришедших гостей.

В этот момент Гу Цзяцзы прервала неуместный разговор:

— Цзэшэнь, позвольте мне проводить вас к месту поминовения.

Чу Цзэшэнь отказался:

— Не нужно. Оставайтесь здесь, чтобы принимать других гостей.

Поминки впереди с членами семьи Гу были для почётных гостей, а он был просто молодым человеком из дома Чу, пришедшим на похороны.

Как только Чу Цзэшэнь ушёл, Се Вэнь, сказав что-то старшим, последовал за ним.

Поминки ещё не начались, и Се Вэнь с Чу Цзэшэнем стояли в стороне, ожидая.

Се Вэнь тихо спросил:

— Почему ты пришёл один?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Меня одного достаточно.

Се Вэнь вздохнул:

— А Шэн уехал в соседнюю провинцию по делам. Как так получилось, что он пропустил это?

Если бы я знал, я бы поехал с ним.

Ему совсем не хотелось здесь быть, ведь семьи Гу и Се давно не общались.

Чу Цзэшэнь ничего не ответил, лишь посмотрел в сторону дома Гу.

Се Вэнь не был любителем сплетен, но не смог удержаться и тихо сказал Чу Цзэшэню:

— Хотя семья Гу известна своей привязанностью к родственникам, ты не заметил, что в первом ряду не хватает третьего сына? Говорят, он был первым, кто проиграл в борьбе за власть. Жалко, в таком большом деле семьи Гу для него не нашлось места.

— Не стоит обсуждать чужие семейные дела, — сказал Чу Цзэшэнь, не проявляя интереса к чужим делам и имуществу.

Се Вэнь сменил тему:

— Слышал, ты недавно хотел завести собаку? Какую породу ты рассматриваешь? У меня есть друг, который профессионально занимается разведением выставочных собак, могу посоветовать.

Недавно Чу Цзэшэнь встретил в отеле бордер-колли, и у него возникло желание завести питомца. Он случайно упомянул об этом Лу Шэнфаню, и их трое всегда делились друг с другом новостями. Се Вэнь узнал об этом от Лу Шэнфаня.

— Обсудим это после похорон. Сейчас не время для таких разговоров.

Се Вэнь про себя подумал, что можно было бы просто сказать, какую собаку он хочет, но нет, нужно назначить отдельное время. Видимо, он хочет завести какую-то особую породу.

Когда похороны уже должны были начаться, ведущий занял своё место, и наступила тишина в ожидании минуты молчания.

В следующую секунду у входа на кладбище началась суматоха, прервавшая процесс.

Охранники семьи Гу поспешно подбежали, выглядев растерянными, и по пути столкнулись с несколькими гостями.

Чжао Синьжань нахмурилась и строго сказала:

— Что происходит! Разве вы не видите, что здесь гости? Вы должны были обеспечивать

порядок снаружи, а не создавать шум.

— Глава семьи, глава семьи... — охранник был в панике, запыхавшись и не мог закончить предложение.

Чжао Синьжань уже была на грани, но, сдерживаясь перед гостями, промолчала.

— Глава семьи? Ты знаешь, что сегодня похороны главы семьи? Ты хочешь помешать ему обрести покой?

Услышав, что на него возлагают такую вину, охранник перестал задыхаться и смог говорить чётче.

— Глава семьи вернулся.

Эти слова вызвали крайне странную атмосферу. На похоронах главы семьи Гу заявили, что сам глава семьи явился, превратив обычные похороны в нечто сверхъестественное.

Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь в один голос воскликнули:

— Что ты несёшь!

Внезапно все повернулись назад, и толпа людей окружила человека в белом китайском костюме. Когда все разглядели, кто это был, на их лицах появилось выражение полного недоверия.

Гу Бай в уме пытался вспомнить сцену с мнимой смертью, но, кроме того, что он помнил о персонаже с таким же именем, как у него, который был второстепенным, он ничего не мог найти.

Гу Хайшэн спокойно подошёл к могиле с собственным портретом, посмотрел на своё чёрно-белое изображение и рассмеялся:

— Похоже, вы действительно хотели, чтобы я отправился в море и никогда не вернулся.

На лице Гу Цзяцзы не осталось и следа обычной мягкости, в глазах читалось недоверие. Гу Жуйлинь застыл на месте, а Гу И, увидев своего отца, не обрадовалась, а спряталась за мать.

Самая сильная реакция была у Чжао Синьжань. Её бледность, которая сначала казалась результатом макияжа, теперь была настоящей, и даже косметика не могла скрыть её

бледность.

Гу Хайшэн наблюдал за реакцией своих близких, но кого-то не хватало.

Он искал некоторое время, прежде чем заметил своего третьего сына в задних рядах. Он слышал, что его третий сын, узнав о его гибели, попал в аварию. Похоже, с его здоровьем всё в порядке.

Гу Бай поднял глаза и встретился взглядом с Гу Хайшэном. В его глазах не было безразличия. Это был его номинальный отец, и в первый же день он узнал о его гибели. Теперь, увидев отца перед собой, обычный человек почувствовал бы радость и облегчение.

Он не хотел, чтобы в самом начале кто-то погиб.

<http://bllate.org/book/15495/1374319>